

НАШИ СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Чудеса, да и только!

Сначала о чудесах, которые творят на сцене народный артист СССР Арутюн Амаякович АКОПЯН.

Перед вами три листочка чистой белой бумаги. Вдруг на ваших глазах они превращаются в денежные купюры по двадцать пять рублей каждая. Куда, спрашивается, делись бумажки и откуда появились деньги? Ведь артист, что называется, не сходил с места, а руки держал вытянутыми на виду у зрителей! В другом фокусе в руках Акопяна поначалу вообще ничего не было. И вдруг в правой — появляются десять карт. Артист раскрывает их веером и бросает вверх, а в руке вновь возникает столько же. Потом еще и еще... Чудеса, да и только!

— Откуда все-таки вы взяли карты? — спросил я Акопяна при встрече. Ведь где-то же они должны были находиться до появления «на свет»?

— Объясню. Они лежат у меня с тыльной стороны ладони, — отвечает артист. — Все сто штук. Над этим трюком работала очень долго. В чем тут сложность? С каждым взмахом руки я должен «вывернуть» из-за ладони десять карт, остальные, оставшиеся там, удержать так, чтобы они не сдвинулись. Иначе номер не получится.

— Вы так спондально раскрываете свои «секреты»... Не боитесь, что зрители в следующий раз вас «разоблачат»?

— У меня от зрителей нет тайн. На концертах обычно перед показом объясняю свои фокусы. Правда, новые пока стараюсь не раскрывать.

— Но ведь для всех так и остается загадкой, когда вы успеваете проделать свой трюк...

— Дело все в руках. Я могу удерживать предметы там, где у других они никогда не удержатся. Могу быстро их спрятать или перебросить с одного места на другое. Например, разрываю на мелкие части газету. Я же ее потом не склеиваю. Просто меняю изорванную на целую. Но делаю это незаметно.

— Арутюн Амаякович, не припомните ли зрителя, на которого ваши фокусы произвели наибольшее впечатление?

— Мэр города Мадрида. После моего фокуса с деньгами он подошел ко мне и попросил (в шутку, конечно!) задержаться на некоторое время у них в гостях, чтобы помочь финансовые дела испанской столицы.

Ну а если серьезно, пожалуй, зрителями, на которых произвели наибольшее впечатление мои трюки, были всемирно известные иллюзионисты, собравшиеся в 1960 году в Париже на международный конкурс. Представьте себе такую сцену. После одного из эффектных номеров, где ассистентку с оглушительным ревом распиливают электропилой, выходу я... с пустыми руками. Все недоуменно переглядывают: как можно удивить без реквизита, с пустыми руками? Показал манипуляции с картами. К концу номера все иллюзионисты собрались за кулисами и ждали меня. «Мы не верим, у вас карты, наверное, особенные», — сказали они. Я попросил их карты и проделал

то же самое. На том конкурсе мне вручили Гран при.

— Для того чтобы достичь такого совершенства в «чудодействии», вам, конечно же, потребовалось немало времени и труда. Когда и как начался ваш артистический путь?

— Я не собирался быть артистом. Отец мой, кузнец-молотобоец, мечтал видеть меня инженером. Поэтому, окончив в Ереване строительный техникум, я поехал в Москву продолжать учиться. Закончил Институт землеустройства, получил диплом инженера.

Еще в студенческие годы впервые увидел выступление иллюзиониста. Оно настолько поразило меня, что я прямо-таки «заболел» этим искусством. Страшно захотелось самому научиться делать фокусы. Понастроил себе ящики из картона, пробовал с ними что-то показывать знакомым. Однажды даже осмелился выступить перед школьниками. Увы, меня преследовали неудачи.

Прошло много времени, но заглушить свое желание научиться фокусам так и не смог. Стал опять заниматься. Вскоре понял главную причину прежних неудач: я старался кого-то копировать. А зрителям ведь интересны не только фокусы, но и сама личность артиста. И я стал искать себя в этом жанре. Отказался от громоздкого реквизита, традиционной манеры исполнения, тренировался целыми днями. Постепенно составилась программа.

— Выходит, иллюзионистом при желании может стать каждый?

— Да, если он обладает не только желанием, но и огромным терпением и трудолюбием. У нас, к сожалению, пока этому жанру профессионально нигде не обучают. Для того чтобы как-то облегчить путь начинающим фокусникам, мы с женой, Лидией Иванов-

ной Акопян, написали пять книг. Одну из них адресовали детям.

— Я слышал, в своих номерах вы используете даже гипноз?

— Раньше использовал, теперь почти нет. Я считаю, гипнотизирование, передачу мыслей на расстояние, отыскивание предметов просто, как говорится, дешевыми трюками. Тут нет искусства. А раз мы присвоили высокое звание народного артиста, я должен его оправдывать исключительно мастерством и искусством.

— Арутюн Амаякович, был ли в вашей жизни концерт, который особенно запомнился?

— В годы войны я служил во фронтовой концертной бригаде. Однажды мы выступали в истребительном полку. Было это зимой, в лютый мороз. Летчики расчистили от снега площадку, под маскировочными сетями и расположились вокруг этой импровизированной сцены. В середине концерта вдруг раздался сигнал тревоги. Летчики бросились к своим самолетам. И наша концертная площадка превратилась во взлетную полосу. Ждем час, два. Возвращаются наконец зрители. Продолжаем концерт. И тут замечаем, что число их значительно уменьшилось... Трудно передать на словах, что мы тогда пережили: только что видели перед собой красивых молодых людей, и вдруг их нет и не будет больше никогда... Но надо было выступать, поднимать боевой дух бойцов. Это был, наверное, самый трудный концерт в моей жизни.

— Хочу задать вам еще один вопрос, который наверняка интересует многих: пользуетесь ли вы своими возможностями в быту?

— Нет, не пользуюсь. А зачем? Но шутки изредка позволяют себе, тем более, если они «к месту». Однажды, например, при выходе из одного московского ресторана увидел, как услужливому швейцару посетители давали «на чай». У меня мелочи не оказалось, и я протянул ему двадцать пять рублей. Швейцар от удивления вытаращил глаза, но взял и, как водится, рьяно начал «обхаживать» меня. Думаете, я действительно дал ему двадцать пять рублей? Когда он их брал, я подменил денежную купюру на простую бумажку...

— В нашем городе вы выступаете впервые?

— Да. Так получилось, что за сорок лет артистической деятельности в Ленинграде я, можно сказать, впервые. Наконец-то побывал в ваших замечательных музеях, познакомился с достопримечательностями. Чудесный город, и зрители чудесные. Уезжаю с приятными чувствами и с надеждой, что доведется побывать здесь еще раз.

Беседу вел
Ю. ГЕРАСИМОВ